

УДК 323.2

БРИТВИН Алексей Валентинович — магистр государственного управления, аспирант кафедры государственно-конфессиональных отношений Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 82; britvin.av-post@mail.ru); ORCID: 0000-0003-4043-5343, Researcher ID: KMX-6461-2024, РИНЦ: 1937-8271

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ВНЕШНЕГО ВЛИЯНИЯ НА ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР (на примере Северного Кавказа)

Аннотация. Одним из приоритетных направлений этноконфессиональной политики является анализ причин и условий возникновения этнорелигиозных конфликтов как угрозы безопасности государственному строю поликонфессионального многонационального государства. В данной статье посредством структурно-функционального анализа, а также методологических подходов, основанных на историографии и сравнительном анализе, рассмотрен сложный теоретико-практический вопрос возникновения этнорелигиозных конфликтов и их предупреждения в таком сложном регионе, как Северо-Восточный Кавказ. Нивелирование этнорелигиозных конфликтов выступает одной из наиболее серьезных и непростых задач современной системы государственного управления. Причинами появления конфликтов служат разногласия и столкновения интересов различных этнических и религиозных групп, имеющих отличительные ценностные, культурные и иные ориентации. Одним из важных условий возникновения этнорелигиозных конфликтов как одной из форм влияния на государственную политику является конфронтация между акторами политического процесса. Идеологические принципы ультра-правых воззрений, национал-экстремизма и религиозного фундаментализма составляют ключевые факторы этнических, межнациональных и этнорелигиозных конфликтов. Они используют духовные ориентиры, культурно-нравственные ценности, социальные, экономические и другие основания для манипулирования широкими социальными массами. Последствиями конфликтов, как правило, являются деструктивные политические процессы, насилие, разрушение государственного строя и гибель людей. Проблема предупреждения этнорелигиозных конфликтов на территории Северо-Восточного Кавказа продолжает быть актуальной в течение длительного времени. Вместе с тем в связи со стремительным ростом регионализации и глобализации в международных отношениях требуется более тщательное исследование политизации этнорелигиозного фактора и его роли в поддержании и укреплении этнокультурных ценностей и самоидентификации народов Северного Кавказа.

Ключевые слова: этноконфессиональная политика, национальные отношения, этнорелигиозный фактор, региональная безопасность, Северо-Восточный Кавказ

Введение. Происхождение конфликтов

Северо-Восточный Кавказ является регионом, который уже долгое время страдает от этнорелигиозных противоречий. На этой древней территории сосуществуют различные народы и культуры, каждая из которых имеет свои традиции и верования. Однако именно различия в этнической и религиозной принадлежности становятся причиной межнациональных столкновений и межэтнической напряженности.

Понимание генезиса конфликтов, угрожающих безопасности политической системы многонационального государства, представляет собой одну из ведущих проблематик этноконфессиональной политики. В целях решения данного вопроса применяются множественные вариации методов и принципов государственной политики.

Конфликт (от лат. *conflictus* – столкновение) в политической мысли представляет собой своеобразную модель политического процесса, характеризующуюся очевидным противоборством и столкновением политических движений, имеющих отличительные взгляды, интересы и ценности¹. Исследования зарубежных и отечественных источников показывают, что данное определение утвердилось в конце прошлого века, и основой для изучения этнических и религиозных конфликтов являются политические принципы.

Российский политолог А.В. Высоцкий определяет бесконечную смену процессов интеграции и дезинтеграции этнонациональных общин как одну из закономерностей этнополитического развития человечества [Высоцкий 2016]. Факторами возникновения конфликтных ситуаций здесь становятся противоречия или разногласия между политическими взглядами и целями, наличие претензий различных государств или их частей, социальных групп и лидеров, особенно в многонациональных и многоконфессиональных обществах. В таких конфликтах этнические и религиозные факторы часто играют важную роль. Исторический опыт свидетельствует, что подобные конфликты могут превратиться в открытые вооруженные столкновения и даже войны.

Ввиду того, что этнорелигиозный фактор становится все более актуальным и важным в сохранении и развитии этнокультурных ценностей и самоидентификации народов Северного Кавказа, необходимо его более глубокое изучение по причине динамичного развития регионализации и глобализации в международных отношениях.

При изучении Северо-Восточного Кавказа в призме региональной системы безопасности важно уточнить понятие «регион» (от лат. *regio* – страна, область), которое может означать как территориальную единицу с определенными характеристиками, так и группу смежных государств с общими культурными и географическими особенностями². Регион представляет собой сложную систему, включающую в себя различные сферы – этническую социально-экономическую, историческую и многие другие. Политика региона в федеративном государстве, несмотря на некоторую автономию и относительную самоуправляемость, зависит от политики федерального центра по отношению к региональным подсистемам.

Анализируя взаимодействие структуры региона с социально-географической средой, можно выявить закономерную цикличную сменяемость устоявшихся ценностных ориентаций на новые и выделить их физико-географический аспект. ««Фрагментация» международной системы безопасности в 90-е гг. XX в. и распространение глобализационных процессов вызвали внутреннюю деформацию в региональных структурах и спровоцировали дискуссию о процессе построения регионализма как варианта управления и принятия решений на политическом, экономическом, институциональном и других уровнях» [Михайленко 2022: 24].

Исходя из историко-культурного наследия Российской империи и Советского Союза, независимо от политического режима этнорелигиозный фактор продолжил оказывать существенное влияние на консолидацию общества. Так, по мнению российского политолога Н.П. Медведева, непозволительно применять однонаправленное сравнение проблем этнического и

¹ *Новейший политологический словарь* (Д.Е. Погорелый, В.Ю. Фесенко, К.В. Филиппов). Ростов н/Д: Феникс. 2010. С. 119.

² *Словарь иностранных слов современного русского языка* (сост. Т.В. Егорова). М.: Аделант. 2014. С. 559.

регионального аспектов в полиэтническом государстве, при этом «проблемы многонациональности, при разных обстоятельствах и ракурсах научного исследования российских этнополитических процессов и этнополитической регионалистики должны изучаться, интерпретируя советское понятие “равноправность”» [Медведев 2023: 25].

Следует акцентировать внимание на том, что кризис государственного управления может стать предпосылкой для развития радикальных взглядов, сепаратизма и экстремистских организаций, которые могут возникать из-за этнорелигиозных особенностей региона: «государство слабеет и конфликт становится более вероятным» [Lakes, Rothschild 1996: 41].

Условие научной обоснованности рассматриваемой проблематики обеспечивает использование макрорегиональной модели исследования предмета этнополитического конфликта. В процессе изучения модели конфликтности российские ученые пришли к выводу, что историко-культурные, этнорелигиозные сходства не гарантируют отсутствия будущих конфликтов между этногруппами и народами в условиях макрорегиональной конкуренции за экономические и политические интересы [Аствацатурова, Тишков, Хопёрская 2010: 48-60].

Процесс возникновения и развития конфликта проходит через несколько этапов, начиная с зарождения разногласий и заканчивая непримиримым противостоянием, и оказывает разнообразное влияние на политические процессы в зависимости от формы их проявления (основные или второстепенные, внешние или внутренние). Обычно разногласия являются структурным элементом более глубоких противоречий в политической системе или сфере жизнедеятельности человека, появляются ввиду обострившихся проблемных ситуаций в этой сфере, слабости политических лидеров и государственных структур и их некомпетентности в вопросах нивелирования общественных противоречий с учетом норм закона о социальной справедливости. Указанная позиция находит отражение в работе австралийского исследователя Университета Дикина (Мельбурн) С. Лаутидеса: «Перемены являются потенциальным источником страха (угрозы), особенно когда социальный опыт этнических групп претерпевает структурный переход, который вызывает противоречивые восприятия, затрагивающие экзистенциальные измерения и обычно сочетающиеся с нарративами радикального несогласия» [Laoutides 2021].

Особенности этнорелигиозных конфликтов на Кавказе

Влияние этнического и религиозного факторов на формирование власти и системы ее отправления в региональной политике обуславливается этнополитической спецификой, весомостью региональной политической верхушки и этнорелигиозных лидеров. В зависимости от соотношения различных условий и особенностей процесса регионализации конфликты могут иметь этнорелигиозную, этнополитическую, национальную, экономическую или иную природу.

В результате столкновения различных участников политического процесса на определенной территории было бы логично определить региональный конфликт как способ разрешения политических разногласий. В таком конфликте могут участвовать не только органы власти и местного самоуправления, но и этнорелигиозные группы, интеллектуальная элита, политические лидеры и национальные меньшинства. Основной движущей силой в таких конфликтах являются различные слои общества, которые отличаются по этнорелигиозным, социально-экономическим и другим признакам.

Одним из важных условий возникновения этнорелигиозных конфликтов как одной из форм влияния на государственную политику в различных сферах, включая социально-экономическое развитие и национальные интересы страны, в качестве реакции на действия государства является конфронтация между акторами политического процесса. Участниками таких конфликтов, с одной стороны, также могут выступать члены групп инициативного национального меньшинства, интеллектуальной элиты или политических лидеров этносов, а с другой – органы государственной власти вплоть до руководства поликонфессионального и многонационального государства.

Зарубежные и российские исследования региональных конфликтов акцентируют внимание на этнорелигиозных особенностях как основном факторе конфликтов. В последние десятилетия особое внимание уделяется изучению причин и условий возникновения этнорелигиозных конфликтов, особенно в контексте региональных и международных процессов. Несмотря на сложности в установлении ключевых факторов этнических, межнациональных и этнорелигиозных конфликтов, западные исследователи выявляют то, что идеологические принципы ультраправых воззрений, национал-экстремизма и религиозного фундаментализма составляют фундамент таких конфликтов. Эти идеологии используют духовные ориентиры, культурно-нравственные ценности, социальные, экономические и другие основания для манипулирования широкими социальными массами в обстоятельствах кризиса федеральных и региональных органов власти и недостатков государственного управления многонациональными и поликонфессиональными гражданскими обществами. В условиях растущей слабости государства призывы этнических активистов и политических деятелей могут пробудить давно дремлющий «злокачественный национализм» и привести к эскалации насилия [Stephen 1994: 8].

Динамика формирования конфликтов продемонстрировала, что при разрушении империй и цивилизаций и переходе их субъектов или административно-территориальных единиц к независимым государствам этнополитические и этнотерриториальные конфликты могут приобрести геополитическое измерение, создавая угрозу международной безопасности.

В.В. Путин отмечает, что «депутаты РСФСР в запале борьбы с “союзным центром” запустили процесс строительства “национальных государств”, причем даже внутри самой Российской Федерации»¹. Данное обстоятельство стало одним из ключевых факторов распада СССР и способствовало развитию сепаратизма в России.

В своей работе академик В.А. Тишков отмечает, что конфликт, в условиях которого столкновения происходят между этническими общностями и имеют политический характер, выражающийся в общественных движениях, преступлениях, сепаратистских действиях и гражданском противостоянии, представляет собой этнический конфликт [Тишков 1993].

Этнорелигиозный конфликт представляет собой уникальную форму противостояния, проявляющуюся в гражданской, политической или военизированной форме с участием конфликтующих сторон, мобилизованных по этнорелигиозным признакам. Этнорелигиозный конфликт возникает не только из-за внутренних изменений в государстве, но и как результат воздействия глобальных сил и процессов на внутреннюю структуру государства.

¹ Путин В.В. Россия: национальный вопрос. – *Независимая газета*. 23.01.2012. Доступ: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (проверено 10.06.2024).

«Причины этих конфликтов не следует приписывать исключительно внутренней ситуации в странах, где они происходят; то, что происходит “при столкновении этнических групп”, также является результатом глобальных процессов и сил, влияющих на эти внутренние конфигурации», — отмечает американский политолог Ронни Липшуц [Lipshutz 1998: 44].

«Северный Кавказ — это регион, в котором исторически проживают люди многих национальностей. И сегодня особенно важна планомерная работа в семье и школе, на местном и региональном уровне по формированию добрых межнациональных отношений и зрелого гражданского общества», — считает Д.А. Медведев¹.

Противоборствующая сторона конфликтного противостояния может быть представлена отдельными государствами и различными коалициями, общественными и транснациональными коммерческими организациями, радикальными религиозными движениями и другими участниками международного политического процесса. Это может привести к социальным и политическим напряжениям, конфликтам на этнорелигиозной почве, вооруженным восстаниям и гражданским войнам.

Чтобы предотвратить и разрешить такие конфликты, государственная этноконфессиональная политика должна учитывать не только этнические и религиозные аспекты, но также социальные, региональные и глобальные факторы. Профессор американского Джорджтаунского университета С.А. Кадаифчи-Орельяна отмечает: «Для эффективного разрешения этих конфликтов и установления устойчивого и долговременного мира подходы к разрешению конфликтов должны учитывать религиозно-культурные традиции вовлеченных общин» [Kadayifci-Orellana 2008: 264].

В середине XX в. в качестве идеологической транснациональной связи выступал Коммунистический интернационал, на смену которому пришли идеологические ориентации политического ислама. В настоящее время серьезной международной угрозой безопасности выступает система этнической общности транснационального исламизма.

В условиях обращения за поддержкой оппозиционно настроенной этно-религиозной группы к транснациональным связям родственных зарубежных сил формируются угрозы национальной безопасности государства. Эти угрозы обусловлены идеологической и/или этнической идентичностью разных социальных групп. Они резко усиливаются при наличии политических, и территориальных споров. Подобные ситуации зачастую влекут за собой осложнения во внутренней политике государств и на международной арене.

Под воздействием светской (коммунистической) или религиозной (политический ислам) идеологии транснациональные связи приобретали идеологический характер, влекли за собой множественные конфигурации финансового обеспечения, поддержки ценностных ориентаций со стороны различных представителей иностранных государств и оппозиционно настроенного меньшинства.

Порождая межнациональные конфликты, официальные представители федеральных органов власти в сфере внешней политики иностранных государств зачастую активно воскрешают воспоминания о давних событиях вооруженных противостояний государственной власти и «строптивых» горцев

¹ Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации. Доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93657/ (проверено 10.06.2024).

[Бритвин, Семедов 2024: 32]. Уклоняясь от справедливого уголовного преследования за совершенные преступления в составе незаконных вооруженных формирований на территории Российской Федерации, в настоящее время немалое число боевиков скрываются на территории Турции.

Некоторые турецкие организации, к числу которых относятся Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (*TİKA*), Турецкий общественный фонд (*TÜGVA*), используя крепкие национальные связи с северокавказским социумом, пытаются влиять на внутреннюю ситуацию в Кавказском регионе, насаждая идеологии неоосманизма и пантюркизма.

Устойчивость трансграничных связей обеспечивают кавказские диаспоры, достигающие численности в 10% населения национальных республик. Также здесь можно отметить динамичную работу многих некоммерческих неправительственных этнических организаций, к числу которых относятся Кавказский фонд (*Kafkas Vakfi*), Федерация объединенных кавказских ассоциаций (*Kafkas Dernekleri Federasyonu*), Кавказская ассоциация (*Kafkas Derneği*), Кавказско-чеченская культурная ассоциация (*Kafkas Çeçen Kültür Derneği*) и многие другие.

Внешняя политика зарубежных государств в подобном векторе воздействует на развитие этнорелигиозных конфликтов и формирование угроз национальной, региональной и международной безопасности вплоть до разжигания международных конфликтов и широкомасштабных войн.

Создание и реализация полиаспектной и эффективной модели государственной политики в этнорелигиозной сфере невозможны без принятия во внимание региональных разногласий, способных перетекать на международный уровень, представляя угрозу для международной устойчивости и безопасности в целом.

Примером трансформации этнического и религиозного противостояния может служить история вооруженных конфликтов прошлого и нынешнего столетий, где даже незначительные разногласия приводили к консолидации больших слоев общества и углублению конфликта, а также к проблемам в восстановлении мира после завершения его горячей фазы.

Заключение

Несмотря на сложность современной ситуации, существуют разные возможности для профилактики этнорелигиозных конфликтов на Северном Кавказе. В данной связи необходимо, чтобы взаимоотношения государственных и религиозных лидеров носили партнерский характер в целях формирования атмосферы взаимопонимания и уважения между различными этническими и религиозными группами. Вместе с тем предотвращение внешней политизации религии должно способствовать установлению доверительных отношений между всеми сторонами с учетом следования «духу и букве» закона и неизбежности наказания за их нарушение независимо от этнорелигиозной, статусной и иной принадлежности.

В целом, при разработке стратегии государственной политики в отношении этнических и религиозных групп необходимо учитывать интересы гражданского общества и придерживаться принципа истинности. Только таким образом можно создать политику, которая будет способствовать мирному сосуществованию и развитию всех групп в рамках единого и справедливого общества.

Формирование условий для реализации устойчивых ценностей и разрешения проблемных ситуаций, а также выполнение принципа субсидиарной от-

ветственности между государством, гражданским обществом и индивидом не может быть тоталитарным или доктринальным, но должно гарантировать соблюдение позитивных принципов и социальных предписаний, принятых обществом.

Позитивным фактором, гармонизирующим этнополитические и этнорелигиозные процессы в макрорегионе, может являться преобразование политической системы путем внедрения демократических принципов в социально-общественные и межэтнические отношения.

Список литературы

Аствацатурова М.А., Тишков В.А., Хопёрская Л.Л. 2010. *Конфликтологические модели и мониторинг конфликтов в Северо-Кавказском регионе*. М.: Изд-во ИЭА РАН. 264 с.

Бритвин А.В., Семедов С.А. 2024. Религиозный фактор в системе обеспечения региональной безопасности на Северо-Восточном Кавказе (аксиологический анализ). — *Вестник Челябинского государственного университета*. № 2(484). С. 25-34.

Высоцкий А.В. 2016. Этнополитический фактор в региональных конфликтах: теоретико-методологический аспект. — *Евразийский союз: вопросы международных отношений*. № 4(18). С. 60-71.

Медведев Н.П. 2023. Этнополитическая регионалистика: история и современность (по материалам публикаций в научных журналах 2022 года. Часть 1). — *Вопросы политологии*. № 1(89). С. 20-28.

Михайленко Е.Б. 2022. *Регионалистика. Классические и современные подходы: учебное пособие для вузов*. М.: Юрайт. 116 с.

Тишков В.А. 1993. О природе этнического конфликта. — *Свободная мысль*. № 4. С. 5-14.

Kadayifci-Orellana S.A. 2008. Ethno-Religious Conflicts: Exploring the Role of Religion in Conflict Resolution. — *The SAGE Handbook of Conflict Resolution*. SAGE Publications, Ltd. P. 264-286.

Lakes D., Rothschild D. 1996. Containing Fear: The Origins and Management of Ethnic Conflict. — *International Security*. Vol. 21. No. 2. P. 41-75.

Laoutides C. 2021. Ethnoreligious Conflict and Populism: Emotive Political Response in the Rohingya Conflict. — *Religions*. Vol. 12. No. 10(816). P. 1-12.

Lipshutz R.D. 1998. Seeking a State of One's Own: an Analytical Framework for Assessing Ethnic and Sectarian Conflicts. — *The Myth of «Ethnic Conflict»: Politics, Economics, and «Cultural» Violence* (ed. by B. Crawford, R.D. Lipschutz). University of California at Berkeley. P. 44-78.

Stephen V.E. 1994. Hypotheses on Nationalism and War. — *International Security*. Vol. 18. No. 4. P. 5-39.

BRITVIN Aleksei Valentinovich, *Master of Public Administration, postgraduate student of the Chair of State-confessional Relations, Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (84 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119606; britvin.av-post@mail.ru); ORCID: 0000-0003-4043-5343; Researcher ID: KMX-6461-2024, RINC: 1937-8271*

CONFLICT ANALYSIS APPROACHES TO PREVENTING EXTERNAL INFLUENCE ON THE ETHNO-RELIGIOUS FACTOR (on the example of the North Caucasus)

Abstract. *One of the priority areas of ethno-confessional policy is the analysis of the causes and conditions of the emergence of ethno-religious conflicts as a threat to the security of the state system of a multi-confessional multinational state. In this article, through structural and functional analysis, as well as methodological approaches based on historiography and comparative analysis, a complex theoretical and practical issue of the emergence of ethno-religious conflicts and their prevention in such a complex region as the North-East Caucasus is considered. The leveling of ethno-religious conflicts is one of the most serious and difficult tasks of the modern system of public administration. The reasons for the emergence of conflicts are disagreements and clashes of interests of various ethnic and religious groups with distinctive value, cultural and other orientations. One of the important conditions for the emergence of ethno-religious conflicts as one of the forms of influence on public policy is the confrontation between the actors of political process. The ideological principles of ultra-right views, national extremism and religious fundamentalism are the key factors of ethnic, interethnic and ethno-religious conflicts. They use spiritual guidelines, cultural and moral values, social, economic and other grounds for manipulating broad social masses. The consequences of conflicts as a rule are destructive political processes, violence, and destruction of the state system and loss of life. The problem of preventing ethno-religious conflicts in the territory of the North-East Caucasus continues to be relevant for a long time. At the same time, in connection with the rapid growth of regionalization and globalization in international relations, a more thorough study of the politicization of the ethno-religious factor and its role in maintaining and strengthening the ethno-cultural values and self-identification of the peoples of the North Caucasus is required.*

Keywords: *ethno-confessional policy, national relations, ethno-religious factor, regional security, North-East Caucasus*
